

Переводчик: Антония

Толпа не осмелилась ничего сказать, а только обратила свой взор на Мо Цяньсюэ.

Мо Цяньсюй встал и посмотрел прямо в глаза этому старому господину Вану: "Пациента нельзя перемещать после инсульта, поэтому я потребовал, чтобы они не перемещали старую госпожу". Теперь, когда синдром в основном снят, так что, конечно, вы можете переместить ее сейчас".

"Вы, молодая девушка, оказывали первую помощь старой мадам?" Как врач, первое, что он должен был сделать, это поставить диагноз для пациента, а не задавать не относящиеся к делу вопросы.

Мо Цяньсюэ была недовольна медицинской этикой старика, поэтому она не обратила внимания на его осмысленные глаза и повернулась, чтобы сказать няне Лян, которая держала голову старой мадам.

"Няня Лян, пусть несут старую мадам на диван".

Несколько служанток пришли на помощь, а Мо Цяньсюэ добавил: "Помни, не спи на подушке в ближайшие несколько дней".

Слуги поставили старую госпожу в правильное положение, и старый господин Ван бросился к ней, чтобы почувствовать ее пульс.

Он был так быстр, что даже Мо Цяньсюэ, которая верила в то, что у нее острые глаза, не заметила, как он туда попал.

После диагностики пульса мистер Ван проверил веки старой госпожи, в полном неверии.

Он внезапно поднял глаза и поспешил к Мо Цяньсюэ, все улыбнулись: "Девочка! Как ты это сделала? Поделись со мной, быстрее".

Мо Цяньсю дрожал. Какой неразумный старик! Пациент еще не выздоровел, и он не проводил последующее лечение, не рассказал родственникам пациентки о своем состоянии, не выписал ей рецепт, а задал ей столько вопросов, и с такой счастливой улыбкой?

Но странно, что, несмотря на то, что он вел себя так невежливо, никто из присутствующих не осмелился выделиться и отругать его.

Няня Лян выглядела обеспокоенной, но не могла справиться с этим господином Ваном: "Господин Ван, как поживает госпожа?".

"Будьте уверены. Теперь она в порядке. Пока я здесь, она поправится после нескольких дней отдыха."

"Правда? Большое спасибо! Спасибо, господин Ван".

"Зачем благодарить меня? Ты должен поблагодарить эту девушку. Но за ее правильное лечение, даже если я приду, я смогу спасти только старую мадам, но в любом случае она будет полупарализованной и не сможет прожить долго!".

"Спасибо, миссис Нинг..."

Няня Лян не закончила, когда господин Ван выписал рецепт и предложение: "Хватит! Прими лекарство". Потом он вытащил Мо Цяньсю из комнаты.

"Девочка, скажи мне, скажи мне. Как ты лечишь пациента с инсультом в такой момент? Даже если я приехала вовремя, мне тоже нужно многое сделать. Это не может быть так же эффективно, как твой метод".

"У меня кружится голова!" У нее кружилась голова, но она злилась.

Какой странный старик! Что это за господин Ван? Почему няня Лян так уважала его?

Ему было наплевать на состояние пациентки и он тянул ее вот так. Она все еще была в замешательстве и с порывом ветра стояла во дворе. Даже она сама не знала, как.

"Головокружение?"

Пять пальцев были помещены на талии, быстро, как электричество, когда мгновенно, Мо Цяньсюэ не мог не торчать из языка.

Вращаясь по кругу в воздухе, Клэри почувствовала, как рука тычет в плечи, похлопывая по животу, и после очередного переворачивания на 360 градусов, рука тычет и похлопывает по спине.

Перед тем, как закричать, она уже стояла неповрежденная на земле, так как совсем не двигалась.

Это был сон?! Или кино?!

Она оглянулась. Мама. Там не было стальной проволоки!

Однако, когда она снова приземлилась, она почувствовала себя такой расслабленной.

"Маленькая девочка, ты лгала! У тебя совсем не кружилась голова. У тебя отличное здоровье. Только твоя настоящая ци была запечатана, и я помогла тебе ее открыть. Поторопись и скажи мне, как ты с ней обращался?"

Аутентичный ци? Разблокировать? Что это была за волшебная штука?

Он так быстро пришел к выводу, что у нее "не было головокружения и отличного здоровья"? Значит, то, что случилось только что, было тщательной физической проверкой?

Его глаза были рентгеновскими?

Перевернуть ее в небе, как воздушного змея, и он увидел каждый орган в ее теле?

Подождите! Тщательная физическая проверка? Это было так называемое бескормительное поведение в древности? Этот неуважительный старик... Он был таким раздражающим!

Она как раз собиралась вскочить и выпустить свой гнев, когда вдруг подумала о холодном яде в теле Нинга Шаокина.

Точно. Вообще говоря, только те, у кого есть настоящий талант, будут вести себя так странно, нетрадиционно и отличаться от обычных людей.

Этот странный старик был врачом! Наверное, он действительно мог его лечить.

Она больше не злилась и не смеялась.

Эта улыбка была полна лести, и от этого взгляда дрожал старый господин Ван.

"Девочка. Почему ты смеешься? Чего ты хочешь? Просто скажи это. Золото? Серебро? Лекарство красоты? Назови его, и я смогу заплатить тебе этим".

"Нетрудно получить лечение и поддерживающие его теории, если только ты обещаешь помочь мне лечить одного человека".

"Хем, мне никогда не угрожают!" Услышав ее слова, странный старик перестал улыбаться и сразу же ушел.

Мо Цяньсю не отреагировал, и он уже ушел.

"Эй! Господин Ван..."

Видя, как старик чувствовал себя с длинным лицом, она немного пожалела, следуя и пытаясь догнать его.

Он хотел узнать первую помощь из воли спасения людей. И она была доступна бесплатно в интернете. Она должна была с радостью делиться с другими. Теперь она хотела заключить сделку?

Кроме того, это лечение будет достигнуто до тех пор, пока он попросит любого из людей на месте, и поддерживающие теории также будут легко вычтены.

Хотя в старости старик шел так быстро, как будто летал, что когда она подошла к двери во двор, его уже не было видно.

Мо Цяньсю повернул назад, расстроенный.

Неважно. Когда она выяснила его истинную сущность, было бы поздно извиняться и обращаться за медицинской помощью.

Когда Мо Цяньсю вернулась в комнату, старую мадам Цзянь перевели во внутреннюю комнату. В ней на главном стуле сидел Цзянь Цинью, вокруг которого стояла кучка слуг-девочек и нянь, а на земле стояли на коленях два человека.

Одна выглядела как служанка, а другая - в розовой одежде, похожей на девушку, которую Мо Цяньсюэ видел в бамбуковом лесу.

Цзянь Цинью надел суровое лицо, а ее холодность и серьезность полностью отличались от нежного мягкого человека, которым она была раньше.

Казалось, что она собиралась, от имени старой мадам, заняться какими-то внутренними делами. Просто, правильно ли было такой незамужней девушке, как она, справляться с такой грязью?

"Вы двое, признавайтесь".

Мо Цяньсюэ колебалась, стоит ли ей заходить или выходить, когда приходила няня и вела ее во внутреннюю комнату на чай.

Через некоторое время снаружи были шаги.

Легкомысленный мужской голос зазвонил: "Что случилось, моя старшая младшая сестра?"

"Разве ты не знаешь? Посмотрите, кто там стоит на коленях?"

"Разве она не наложница Ли?"

"..."

Разговор во внешнем зале продолжал посыпать. Женщина сказала, что ее заставили, в то время как мужчина утверждал, что его соблазнили.

Окончательным результатом, как и можно было предсказать, стало то, что женщину сразу же избили и продали, а затем мужчину, незаконного старшего брата Цзянь Цинью, нарушившего семейные правила, наказали.

Обратившись с парой диких любовных птиц, Цзянь Цинью вошел во внутреннюю комнату, выглядя жалко.

"Не смейся надо мной, Цяньсюэ". Мои отец и мать сегодня пошли навестить друзей, так что я должен с этим разобраться".

"Это нормально видеть грязные вещи в особняке высокого класса." Увидев ее печальное лицо, Мо Цяньсюэ успокоил Цзянь Цинью: "Это не твоя вина". Не думай слишком много."

Цзянь Цинью посмотрела на Мо Цяньсюэ: "Тебе не кажется, что я слишком беспощадна?".

Мо Цяньсюэ увидела жалость и сочувствие только из ее глаз, ответив всерьез: "Нет. Я знаю, что, избивая и продавая, ты пытаешься спасти ей жизнь".

"Сможет ли она выжить, зависит от себя".

"Увы". Почему женщины всегда должны нести ответственность за последствия мужской вины.

Мо Цяньсюэ чувствовала себя подавленной. Она была свидетелем случившегося и смогла угадать всю историю, сочувствуя наложнице Ли.

Однако, если подумать, муха не стала бы кусать бесшовное яйцо. Может быть, она это заслужила.

И все же, что может знать третий человек о реальной ситуации между парой? Ей просто не понравилось, что мужчина был наказан только в качестве наказания.

Какое злое общество!

Цзянь Цинью снова вздохнул, встал, чтобы поклониться Мо Цяньсюэ: "Я не могу больше ценить за спасение жизни моей бабушки". Я не знаю, что я могу сделать, чтобы отплатить тебе".

Мо Цяньсюэ быстро поприветствовал в ответ, сказав: "Не говори мне этого. Твоя бабушка тоже моя бабушка. В младшем возрасте, это то, что я должен делать. Не благодари меня".

"Точно. С этого момента моя бабушка тоже твоя. Если ты не возражаешь, мы теперь сестры".

"Я старше тебя, так что зови меня просто старшей сестрой".

"Какие сестры? Звучит слишком фальшиво. Мы можем называть друг друга по имени и держать сестринство в наших сердцах".

"Хорошо, держитесь в наших сердцах..."

...

Когда она вернулась в деревню Ван, было очень поздно.

Карета особняка Цзянь отвезла ее домой. Выйдя из кареты и поблагодарив водителя, Мо Цяньсюэ направился прямо к дому.

Как только она вошла в дверь, она почувствовала запах крысы.

На нее напал порыв холодного воздуха...

Посмотрев вверх, она нашла двух мужчин, стоящих по обе стороны двери во двор.

Эти двое мужчин были высокими, красивыми и одетыми в аккуратно вырезанные одежды, стояли и держали в руках мечи. Подшипник был еще сильнее, чем Ажао, помощник седьмого юного властелина.

Однако, хотя оба мужчины имели господствующий воздух, их лица выглядели умственно холодными, заставляя других добровольно трепетать.

Что это было?

Мо Цяньсюэ смотрела слева направо, уверенная, что не ошиблась своим двором, поэтому она

подняла носки и сделала два шага вперед, все еще немного испугавшись, зовя: "Господин, вы дома? Я вернулся!" Когда вокруг были незнакомые люди, она стеснялась называть его имя.

"Я Асан (Аву), приятно познакомиться, леди!" Двое подошли к ней и встали на одно колено.

Двое мужчин действовали и говорили в унисон, Мо Цяньсюэ была ошеломлена и остановила ее шаги.

Что? Леди? Ее называли боссом Мо, маленькая Мо, миссис Нинг... но никто никогда не называл ее леди!

Эти два хладнокровных дверных бога были уверены, что обращались к ней?

Еще не рано было закрывать мастерскую по производству тофу. Мо Цяньсюэ оглянулась вокруг и обнаружила только себя во дворе.

Эти двое были нормальными и без психов? Она протянула руку, чтобы указать на себя, нервно спросив: "Ты... звонишь мне?"

Мо Цяньсюэ был в замешательстве, когда из дома выходила изящная фигура, сопровождаемая голосом, похожим на виолончель.

"Конечно".

"Что... что происходит?"

Асан и Аву не были такими утонченными, как теневой охранник. Кем бы ни была эта женщина, до тех пор, пока ее узнавал их господин, она была их госпожой.

Услышав слова Нин Шаоцина, они обменялись взглядами и попросили: "Госпожа, пожалуйста, дайте нам работу".

"А?" Такие два красивых, хорошо одетых юноши не должны иметь никакого образа жизни? Точно. Эти двое держали мечи. Хотя они и знают немного боевых искусств, но, скорее всего, они просто притворялись. В наши дни зарабатывать на жизнь было нелегко. Если у них не было ни сельскохозяйственных угодий, ни ремесел, тогда было очень трудно содержать себя!

Теперь она нуждалась в рабочих. Еще два человека имели в виду только две пары палочек для отбивных, и лучше было бы нанимать знакомых, чем незнакомых.

Теперь ей не нужно было собирать бобы, поэтому Лю Лаошуань была назначена охранять

склады. Экипаж вола был передан Ван Сяоли, который каждый день вез ее и Цзюняня в ресторан.

Однако, несмотря на то, что Ван Сяоли был умным, он вовсе не был водителем. По дороге он не водил карету, а тянул.

Он шел пешком всю дорогу, что было не только медленно, но и заставляло Мо Цяньсюэ жалеть.

Она указала на одного из молодых людей по имени Асан и спросила: "Ты можешь водить повозку вола?".

"Повозка быков?" Асан онемел. Он знал, как ездить на лошади и как управлять каретой лошади, но он никогда не слышал о карете быка, не говоря уже о том, как управлять ею.

"Я могу". Аву взял вопрос на себя. Бык был глупым животным. Насколько это может быть трудно? Его повелитель разрешил ему вести повозку с лошадьми, и он бы сделал это; если бы его повелитель разрешил ему вести повозку с волами, то он бы тоже это сделал. При таких обстоятельствах он должен быть в состоянии, даже если на самом деле нет.

"Хорошо, тогда ты будешь нанят". Мо Цяньсюэ был очень счастлив в этом умном молодом человеке: "Что касается тебя..."

Судя по тому, как Мо Цяньсюэ смотрел на Асана, он думал, что его дама несчастлива из-за его неспособности, и чувствовал такое беспокойство.

Глядя на листья на земле во дворе, он подошел к чему-то: "Я могу делать много работы по дому и убирать двор и другие". Я могу".

Нин Шаоцин не мог не дергаться за угол своих губ.

Теневой охранник ворвался в смех, спрятанный в углу.

Эти двое обычно надевали холодное лицо и игнорировали всех, кроме своего повелителя. И что теперь? Один стал водителем повозки вола, в то время как другой - маленьким слугой, делающим ставки и концы.

Кроме того, эти "великие дела" были по их просьбе.

При виде этих двоих высоких мужчин, Мо Цяньсюэ было немного неловко. Она хотела спросить, может ли их талант быть потрачен впустую, потому что она не будет платить им высокую зарплату, но когда она посмотрела на сложное выражение Нин Шаоцин на них, что было

довольно печально, слова, застрявшие в ее горле, не могли выйти наружу.

Как Мо Цяньсюй стал молчать, Ави так волновался: "Я могу сделать все, пока вы можете нанять меня".

<http://tl.rulate.ru/book/14777/811767>